

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
УДК 378.001

XV Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28 августа 2017

Кемерово

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СВОБОДА И ПРАВО»**

28 августа 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-2-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XV Международной научной конференции «Свобода и право», 28 августа 2017 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (рецензент)

Гревцов Юрий Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (рецензент)

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 28.08.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2.2. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СУБЪЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ С ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ3
Белоусова К.А.
2. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ИЗБРАНИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ6
Логинов Н.А.
3. ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....11
Михальцов А.В.
4. НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ13
Мирзоева Э.Р.
5. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РФ17
Гаман А.В.
6. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....19
Сафин И.И.

Белоусова Ксения Александровна
Belousova Kseniya Aleksandrovna
соискатель ученой степени кандидата наук
Алтайский Государственный Университет

УДК 340

СУБЪЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ С ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

THE SUBJECTS OF INTERPRETATION OF LEGAL NORMS EVALUATION CATEGORIES

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможных субъектах толкования правовых норм, содержащих оценочные категории. Автором рассмотрена возможность легального, судебного и доктринального толкования правовых оценочных категорий.

Abstract: The article discusses the question of possible subjects of interpretation of legal norms containing evaluation categories. The author considers the possibility of legal, judicial and doctrinal interpretation of legal evaluation categories.

Ключевые слова: Толкование правовых норм, субъекты толкования, оценочные категории.

Keywords: Interpretation of legal norms, subjects of interpretation, evaluation categories.

Сущность правовых оценочных категорий и их особая роль в правовой системе обуславливают необходимость рассмотрения особенностей толкования данной правотворческой конструкции. Формальная неопределенность и абстрактность оценочных категорий, высокая потребность в правильном, единообразном и эффективном применении норм права, содержащих данные конструкции, а также общая динамика общественных отношений обусловили развитие толкования и конкретизации правовых предписаний.

Рассмотрение процесса толкования нормы права как процесса познания ее содержания в научной литературе часто осуществляется применительно к понятию «интерпретация», которое обозначает уяснение смысла нормативных актов.

В дореволюционный период развития правовой науки, большинство правоведов полагали, что процесс толкования направлен на уяснение содержания нормы права, т.е. являет собой совокупность приемов, направленных к раскрытию представлений, которые соединял законодатель с внешними законами выражения своей мысли и воли [1, 296].

Существует позиция, согласно которой толкование также выступает в качестве разъяснения содержания правовой нормы, которое осуществляет соответствующими субъектами, и адресовано иным участникам общественных отношений. Так, авторы первого советского учебника по теории государства и права пишут, что «уяснение нормы тем, кто ее применяет, ни для кого не является обязательным; юридическое значение имеет не уяснение, изучение, анализ правовой нормы, а ее применение к обстоятельствам конкретного случая» [2, 260].

Вместе с тем, в юридической науке превалирует точка зрения, что толкование представляет собой единый (комплексный) процесс уяснения и разъяснения содержания правовой нормы. Например, В. В. Лазарев пишет: «Разграничение уяснения содержания правовых норм и его разъяснения оправдано лишь в методических целях, в целях наиболее полного анализа той или другой стороны в деятельности по толкованию правовых норм» [3, 183].

Также можно выделить еще одну группу ученых, которые рассматривают толкование как особую разновидность юридической деятельности, направленной на раскрытие содержания нормативных правовых предписаний и объяснений, выраженной в них воли законодателя [4, 290].

В зависимости от субъекта толкования правовых норм, содержащих оценочные категории

можно выделить легальное, судебное и доктринальное толкование.

Субъектом легального толкования всегда выступает законодатель, который в отдельных случаях может самостоятельно уточнить содержание оценочной категории, используемой в правовых нормах, путем закрепления легальной дефиниции. Примером такой легальной дефиниции может служить ст. 575 ГК РФ в которой содержится оценочное понятие «обычный подарок», содержание которого определяется как подарок стоимостью не более трех тысяч рублей. При этом уже в ст. 576 ГК РФ законодатель вводит конструкцию «обычного подарка небольшой стоимости» без привязки к конкретной стоимости подарка в денежном выражении. Вопрос о том, следует ли рассматривать данную норму как отсылочную к ст. 575 ГК РФ, либо в данном случае имеет место несогласованность правовых норм, остается открытым для исследования.

Представляется логичным, что оценочные категории, получившие легальное толкование в законе, утрачивают свойство «оценочности», поскольку неопределенность и ситуационная характеристика конкретного случая, уступает место основному признаку, определенному законодателем, и позволяющему выделять данное понятие из ряда аналогичных. Оценочные категории лишь потому являются оценочными, что их содержание не раскрывается в законе. С учетом указанного необходимо подчеркнуть, что легальное толкование вполне обоснованно рассматривается некоторыми авторами в качестве способа сокращения сферы использования оценочных категорий [5, 24].

По нашему мнению, необходимость формулирования законодательных дефиниций оценочных категорий отсутствует, поскольку они лишь усложнят законодательство, особенно учитывая то, что оценочные категории являются общеупотребительными, а не специальными терминами. Кроме того, такой подход будет противоречить целям использования оценочных категорий, появление которых имеет целью предоставить субъектам правоотношений и суду возможность самим выбирать вариант поведения.

Судебное толкование правовых норм с оценочными категориями осуществляет суд. Такое толкование может содержаться в решении суда любого уровня по результатам рассмотрения конкретного спора. Положения правоприменительной практики находят свое отражение в постановлениях пленумов высших судебных инстанций. Значение судебного толкования правовых оценочных категорий сложно переоценить. Гражданский процессуальный кодекс РФ, как и Арбитражный процессуальный кодекс РФ, в качестве одного из оснований для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора указывает на нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права. Не вдаваясь в полемику вопроса о системе источников права, представляется очевидным необходимость единообразного подхода к определению содержания оценочных категорий судебными органами. С другой стороны, такой подход в некоторой степени ограничивает подвижности и эластичность оценочных категорий, которые являются основными сущностными признаками данной правовой категории. Следовательно, при судебном толковании суду необходимо учитывать, как конкретные обстоятельства разрешаемого дела, так и изменение социально-политических условий с момента принятия правовой нормы с оценочной категорией.

Доктринальное толкование норм права – это интеллектуально-волевой процесс, направленный на уяснение и разъяснение содержания норм права, который осуществляется учеными и их коллективами вследствие научно-теоретического поиска, результаты которого отражаются в интерпретационных актах официального и неофициального характера [6, 7]. В отличие от логического толкования, которое также может выводить смысл нормы из содержания норм более общего порядка, доктринальное толкование обращается к принципам и подходам, которые не обязательно выражены в действующем законодательстве, но, тем не менее, определяют смысл и значение соответствующего правового института, к которому относится данная норма. Можно сказать, что логическое толкование исходит из буквы закона, а доктринальное – главным образом из его духа.

В рамках рассматриваемого вопроса, в литературе также было высказано мнение о существовании дискреционного толкования правовых норм, которое предполагает усмотрение правоприменителя [7, 140]. Отличительной чертой данного способа толкования является то, что оно касается только конкретной правоприменительной ситуации. Правоприменитель сам, по своему усмотрению, находит наиболее подходящий вариант поведения, распространяя его на конкретных участников соответствующего правоотношения. Таким образом, усмотрение заключается в выборе

решения правового вопроса в целях индивидуализации применения оценочной категории применительно к конкретной ситуации. Изложенное свидетельствует о правомерности использования данного способа толкования для познания содержания правовых оценочных норм.

Основная цель юридического толкования правовых оценочных категорий заключается в том, чтобы путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации установить смысл умышленно не конкретизированных законодателем явлений, характеризующих наиболее общие свойства разнообразных предметов явлений, действия, процессов, для правильной, быстрой и экономной реализации правовых предписаний.

Библиографический список:

1. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учеб. пособие в 2-х т. Вып. 2, 3, 4 (по изданию 1910-912 гг.) – М., 1995. Т. 2. – 805 с.
2. Голунский С.А. Теория государства и права – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
3. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. – 200 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. – М., 1982. – Т.2. – 354 с.
5. Кленова Т.В. Объективное и субъективное в процессе квалификации преступлений // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации: Межвуз. сб. науч. тр. – Самара, 1990. – С. 24.
6. Надежин Г.Н. Доктринальное толкование норм права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 26 с.
7. Манукян А.Г. Толкование норм права: виды, система, пределы действия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006 – 177 с.

Логинов Николай Александрович

Loginov Nikolay Aleksandrovich

Аспирант кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»

Владимирского государственного Университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

E-mail: nickolasloginoff@gmail.com

УДК 34

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ИЗБРАНИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

ABOUT SOME QUESTIONS OF REALIZATION OF A RIGHT OF DEFENSE WHEN ELECTING CONCERNING THE PERSON OF A MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF DETENTION

Аннотация: В данной статье автором анализируются действующие положения Закона, связанные с избранием в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, дается практический и научный анализ проблем в данной тематике, а также предлагаются пути решения указанных проблем.

Abstract: In this article by the author it is analyzed the relevant provisions of the Law connected with election concerning the person of a measure of restraint in the form of detention, the practical and scientific analysis of problems in this subject is given and also solutions of the specified problems are offered.

Ключевые слова: право, следователь, защитник, подозреваемый, стража, мера пресечения, защита.

Keywords: law, investigator, defender, suspect, guards, measure of restraint, protection.

Российская Федерация – это правовое демократическое светское государство. Преамбулой Конституции РФ провозглашается почет памяти предков, передавших нам в том числе веру в добро и справедливость. Права и свободы человека являются высшей ценностью государства, а их признание и соблюдение – обязанность государства. (ст. 2 Конституции РФ).

ч. 4 ст. 15 УПК РФ закреплен краеугольный постулат уголовного процесса – равенство стороны обвинения и стороны защиты перед судом.

Вместе с тем, уголовно-процессуальные теории и практики сходятся в единой точке зрения. В настоящий момент данная императивная норма в полном объеме не реализована. Выражается это в обывательском термине «обвинительный уклон», суть которого проста – при реализации уголовно-процессуальных функций следователь, а нередко и суд, не учитывают доводы стороны защиты, основывая свое решение лишь на доводах (мнении) органов прокуратуры, выполняющих функции надзора на стадии доследственной проверки, а также в рамках предварительного следствия, и государственного обвинения (на стадии судебного следствия).

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции в Российской Федерации показывает, что с января по июль 2017 года судами общей юрисдикции РФ было рассмотрено 2288 материалов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Анализ показывает, что всего из 2288 поступивших ходатайств следователя было удовлетворено 2035, отказано в удовлетворении ходатайства – 226, прекращено производство по материалу – 5, возвращено заявителю – 3, оставлено без рассмотрения – 2. Фактически, судами было удовлетворено 88% заявленных ходатайств следователя. Для сравнения, в 2016 году количество подобных материалов, рассмотренных судами, равнялось 5977, из них удовлетворены судами были 5279, что в процентном соотношении составляет 88%, отказано в удовлетворении – 681. При том, в обоснование заявленных ходатайств следователи зачастую приводят следующую аргументацию:

- 1) Подозреваемый может скрыться от органа, производящего предварительное расследование;
- 2) Подозреваемый может оказывать давление на лиц, участвующих в производстве по уголовному делу;

- 3) Подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, находясь на свободе;
- 4) Подозреваемый может иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу;
- 5) Отсыл к тяжести инкриминируемого деяния, а также к отношению подозреваемого к предъявленному обвинению.

При том, первые три пункта есть ни что иное, как предположение следователя. На вопрос защитника о том, чем подтверждаются данные сведения, следователь обычно отвечает «имеется оперативная информация». Данная фраза является устоявшейся в устах следователей многих следственных отделов. Однако данные слова не могут быть доказательством обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ввиду их недопустимости с точки зрения УПК РФ.

Касаемо пункта № 4), следует заметить, что данная формулировка следователями цитируется из содержания п. 3) ч.1 ст. 97 УПК РФ, однако следователи в таком случае проявляют выборочное цитирование, вырывая из контекста цитируемой статьи необходимые слова. В данном случае следователи упускают фразу «при наличии достаточных оснований полагать», а ведь именно эта фраза является смыслообразующей в цитируемой статье.

При том, в теории уголовно-процессуального права нет четкого определения этим самым «достаточным основаниям», однако Пленум Верховного суда косвенно дает разъяснения судам по данному вопросу - суды при разрешении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обязаны убедиться в наличии документов, содержащихся в деле, в том числе подтверждающих необходимость избрания в отношении лица указанной меры пресечения, а также документов, свидетельствующих о невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ подтверждает тот факт, что вышеуказанные нами «достаточные основания» есть ни что иное как достоверные сведения, содержащиеся в материалах дела, а носители, содержащие данные сведения, должны обладать признаками доказательств, в том числе относимости и допустимости согласно УПК РФ.

Касаемо пункта № 5), изложенного нами выше – тяжесть преступления, а также непризнание вины лицом сами по себе не могут свидетельствовать о необходимости избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Заключение под стражу в качестве меры пресечения предполагается в теории уголовного процесса не как карательное средство, а как средство, направленное на недопущение девиантного поведения лица, как в обществе в целом, так и в рамках конкретного уголовного преследования.

Естественно, выступая в суде с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь заинтересован в удовлетворении данного ходатайства. Иными словами говоря, изоляция лица от общества в рамках предварительного расследования – это инициатива следователя. При том, данное действие определено сопрягается с убеждением следователя о виновности лица, в отношении которого избирается мера пресечения. Может ли следователь считаться независимым в данном случае? Однозначного ответа на данный вопрос наука уголовного процесса дать не может.

Позиция Законодателя такова, что сама по себе мера пресечения в виде заключения под стражу является исключительной и применяется только в случае невозможности избрания более мягкой меры пресечения. Однако на деле данная мера пресечения является самой частоизбираемой. При том, данная проблема может оспариваться судьями, органами прокуратуры, правоохранительных органов, однако данная проблема продолжает волновать думающую часть общества. Причинами, по нашему мнению, обвинительного уклона являются следующие:

- 1) Дефицит кадров в органах предварительного расследования (подведомственных МВД России). Как правило, более 30% из общего штата следователей находятся в состоянии временной нетрудоспособности. Данная нетрудоспособность может быть связана с отпусками, в том числе декретными, болезнями, уходом за больным ребенком, итд. В результате, на трудоспособных следователей ложится сверхнагрузка, что в свою очередь сказывается на качестве работы следователя.

- 2) Дискредитация адвокатуры как института защиты прав и законных интересов граждан. У подавляющего большинства населения в России сложился определенный стереотип, согласно

которому адвокатура – это «орган противодействия следователю, прокурору и суду», что главной задачей адвоката является «отмазать» своего доверителя, любыми способами снять с него подозрения в совершении преступления. Органы же предварительного расследования выступают блестящими борцами с преступностью. Именно такая позиция и отражена в многочисленной телепродукции, выпускаемой в целях повысить у граждан доверие к правоохранительным органам. Как правило, художественным ядром данной продукции является выдуманная история о преступлении с неизвестным преступником, которого блестяще находят представители правоохранительных органов. В результате, у обывателя складывается стойкое впечатление, что все, что делается, допустим, следователями, правильно априори. Соответственно, защитник, «противостоя» следователю, поступает неправильно. Данная позиция нуждается в корректировке ввиду явного несоответствия действительности.

3) Правоприменители прекрасно понимают, что при устранении обвинительного уклона, сложится определенный перекосяк в сторону защиты. Этому способствует, в частности, разность предъявляемых требований к кандидатам на статус адвоката и на должность следователя. Кандидат на замещение должности в правоохранительных органах сдает стандартные нормативы по физической подготовке, проходит медицинское обследование, в случае окончания непрофильного ВУЗа – проходит полугодовую переподготовку, в ходе которой усиленно изучает основы ОРД, а также тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Однако, после окончания данной школы переподготовки кадров, дальнейшее повышение своей профессиональной квалификации, в том числе путем самообразования, сотруднику правоохранительных органов не вменено в обязанности. В то же время, адвокаты обязаны повышать свою квалификацию путем в том числе и самообразования. К кандидатам на должность адвоката предъявляются жесткие требования, наличие стажа работы в юридической сфере, либо прохождение стажировки, которая составляет не менее одного года, с последующей сдачей квалификационного экзамена.

4) Следователь при осуществлении своей профессиональной деятельности руководствуется лишь локальными нормативными актами, а также УПК РФ. Темы для занятий по профессиональной служебной подготовке определяются на 1 год исходя из приоритетных направлений борьбы с преступностью. Данный перечень тем закрепляется соответствующим приказом.

В то же время в течение календарного года Постановлениями Пленума и обзорами практики ВС РФ, нижестоящим судам дается разъяснения по поводу применения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Данные разъяснения де-факто являются путеводителем к правильному применению норм права, а соответственно, затрагивают интересы органов предварительного расследования, которые в рамках своей компетенции руководствуются нормами УПК РФ. Однако, как говорилось ранее, темы данных рекомендаций не внесены в план занятий по служебной подготовке. В результате, мы получаем множество успешно обжалованных процессуальных решений следователей, так как данные решения противоречат позиции Верховного Суда РФ. Однако, из анализа 98 уголовных дел, находившихся в производстве районных судов Владимирской области, становится ясно, что отменяются процессуальные решения следователя и суда (в случае с избранием либо продлением меры пресечения в виде заключения под стражу) только в том случае, если следователем или судом допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального права. В случае апелляции к обоснованности вынесения процессуального решения, суды апелляционной инстанции в подавляющем большинстве оставляют апелляционные жалобы без удовлетворения, даже если к тому имеются основания. В связи с вышесказанным, считаем, что следователю необходимо вменить в обязанности повышение квалификации путем оперативного реагирования на возникающие изменения в законодательстве, связанные с его профессиональной деятельностью.

Нами признается правильной точка зрения Соболева И.В., который считает, что до сих пор неясным остается порядок ознакомления стороны защиты с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также с документами, подтверждающими обоснованность заявленного ходатайства.

Согласно УПК РФ, следователь должен предоставить в суд постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде вместе с материалами в обоснование данного ходатайства не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания. До предоставления

данных материалов в суд сторона защиты не имеет права знакомиться с документами, подтверждающими обоснованность избрания меры пресечения. Вместе с тем, для отражения всестороннего и полного мнения стороны защиты по разрешению ходатайства следователя по существу, стороне защиты порой необходимо запросить дополнительные документы. Этими документами, в частности, могут быть:

- документы, подтверждающие согласие собственника жилого помещения на исполнение в пределах его жилого помещения меры пресечения в виде домашнего ареста;
- Документы, подтверждающие наличие заболеваний, препятствующих содержанию лица под стражей (согласно Перечня, утвержденного постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 года № 54, в редакции постановления Правительства РФ от 19.05.2017 года № 598);
- Иные документы, способные опровергнуть доводы следователя.

В результате, сторона защиты существенно ограничивается в возможности предоставления доказательств к представленным в суд материалам.

Долгушин Д.А. считает, что предметом научного осмысления должен непременно быть в том числе и вопрос о повышении нижней границы срока наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, за которое может быть применена данная мера пресечения.

Действительно, лицу не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, если максимальный срок лишения свободы за преступление, в совершении которого он подозревается, не превышает трех лет, и если отсутствуют обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Точка зрения Долгушина Д.А. нами воспринимается критически, так как реализация на практике повышения данного минимального срока вызовет недоумение со стороны правоприменителей. В частности, суд не будет иметь возможности избрать в отношении лица меру пресечения в виде заключения под стражу, но, вместе с тем, ничто не мешает суду при обвинительном приговоре избрать тому же лицу наказание в виде реального лишения свободы.

Вместе с тем, считаем необходимым исследовать данный вопрос только в совокупности с вопросом об изменении положения ч. 1 ст. 56 УПК РФ, которая гласит о невозможности применения к обвиняемому наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести, за исключением случаев, описанных в настоящей статье. Данные нормы имеют одинаковую цель – недопущение применения судами излишне жестких мер в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц, без наличия на то исключительных оснований. Однако, изменение данных норм в сторону лояльности к подозреваемым/обвиняемым может существенным негативным образом повлиять на судебную практику.

Вместе с тем, нами признается правильной точка зрения Зайцева А.О., который считает, что суд обязан проверять обоснованность подозрения лица, в отношении которого разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

При таких условиях, приступая к анализу собранных по делу доказательств при избрании меры пресечения, суду надлежит оценивать не виновность лица, а обоснованность его подозрения, в связи с чем презумпция невиновности не нарушается. Вместе с тем, суды должны оценивать доказательства именно в том объеме, в котором это необходимо для принятия решения об обоснованности или необоснованности подозрения лица в совершении преступления.

Существующая правовая регламентация избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по нашему мнению является эффективной лишь с точки зрения теории. Основная проблематика по данному вопросу вытекает лишь из сложившейся практики неправильного толкования правоприменителями норм права. В связи с этим, считаем, что практика разрешения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должна быть унифицированной и прежде всего основанной на безукоризненном следовании букве закона.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Рос. газ. 2001. 22 дек. № 249; СЗ РФ 24.12.2001. №9, ст. 4921.

3. Приказ МВД России от 31.03.2015 N 385 (ред. от 26.07.2016) "Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // Бюллетень Верховного Суда РФ, - М. - 2014, - №2.

5. ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – 2017. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>

Научные статьи и монографии:

6. Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Долгушин Денис Анатольевич; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний]. - Владимир, 2010. - 24 с.

7. Соболев И.В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Соболев Игорь Владимирович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2009. - 27 с.

Михальцов Артем Вахтанович
Mikhaltsov Artem Vakhtanovich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правоохранительная и судебная деятельность»

E-mail: artem_mihalcov@mail.ru

УДК 343.123.1

ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

THE PROCEDURE OF ORGANIZATION AND CONDUCT OF THE HEARING IN A CRIMINAL CASE IN THE INVESTIGATION OF THE INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

Аннотация. В статье анализируется порядок организации и проведения судебного заседания по уголовному делу при расследовании дознания в сокращенной форме. В процессе анализа представляются неоднозначные точки зрения на институт дознания в сокращенной форме, анализируются пробелы, допущенные законодателем; отстаивается позиция института дознания в сокращенной форме как одной из форм упрощенного и ускоренного досудебного судопроизводства, имеющей особый порядок судебного разбирательства.

Abstract. The article examines the procedure of organization and conducting of proceedings in a criminal case in the investigation of the inquiry in abbreviated form. The analysis presented a mixed perspective on the institution of inquiries in an abbreviated form, examines the gaps made by the legislator; settles the position of the Institute of inquiry in abbreviated form as one of the forms of the simplified and accelerated pre-trial proceedings, with a special court order proceedings.

Ключевые слова: институт дознания в сокращенной форме, форма упрощенного и ускоренного досудебного судопроизводства, особый порядок судебного разбирательства, порядок организации и проведения судебного заседания по уголовному делу при расследовании дознания в сокращенной форме.

Key words: institute of inquiry in abbreviated form, the form of the simplified and accelerated pre-trial proceedings, special proceedings, order of organization and holding of the hearing in a criminal case in the investigation of the inquiry in abbreviated form.

Согласно ст. 229 УПК РФ по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, то есть проведение судебного заседания и постановление приговора.

Некоторые исследователи не согласны с вышеуказанными нормами, так, например, А. П. Кругликов полагает, что после проведения дознавателем расследования, необходимо провести обязательно полноценное судебное разбирательство, которое состоит из подготовительной части, судебного следствия, прений, последнего слова подсудимого и приостановления приговора. Поскольку лишь таким образом можно избежать нарушения прав и свобод граждан, избежать самооговоров обвиняемых [2].

Однако с позицией А.П.Кругликова мы не согласны, поскольку перед поступлением в суд, уголовное дело в обязательном порядке проходит контроль, к примеру, проверка дела прокурором.

При поступлении уголовного дела в суд, необходимо удостовериться в отсутствии возражения сторон против дальнейшего производства, а также убедиться в том, что у суда нет оснований полагать о наличии самоговора подсудимого и иных обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме. При обнаружении оснований, исключающих производство дознания, суд возвращает уголовное дело прокурору для передачи по подследственности и производства в общем порядке.

Однако в п.4 ст. 226 УПК РФ законодателем не конкретизирован определенный перечень обстоятельств, влияющих на возвращение уголовного дела прокурору, указанные в статье обстоятельства являются в некоторых случаях субъективными.

При анализе данного института возникают некоторые пробелы, допущенные законодателем. К

примеру, согласно п.1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, уголовное дело может быть возбуждено лишь при установлении конкретного лица, совершившего преступление. То есть, если уголовное дело было возбуждено в отношении неизвестного лица, однако в ходе производства по делу, лицо, совершившее преступление установлено, согласно законодательству он не имеет права на то, чтобы расследование по уголовному делу было проведено в сокращенной форме. Полагаем, что данный факт не может препятствовать вышеуказанному лицу в ходатайстве о производстве дознания в сокращенной форме.

Несмотря на то, что законодателем недостаточно четко урегулирован вопрос обеспечения подозреваемому права на защиту, учитывая положения ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ о подписании ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и защитником, суду необходимо проверять добровольность ходатайства, заявленного после проведения консультаций с защитником, что подозреваемый осознавал характер и последствия его заявления. В удовлетворении ходатайства может быть отказано при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

Одновременно с этим необходимо отметить, что в законе не установлен перечень подобных обстоятельств, в связи с чем, на практике может возникнуть произвольное понимание данной нормы правоприменителем, влекущее за собою нарушение прав подозреваемого, поскольку выбор сокращенной формы производства дознания является правом, а не обязанностью лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Обвиняемый и его защитник до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, имеют право согласно ч.6 ст.226.7 УПК РФ ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми, ходатайствовать о проведении дополнительных следственных и иных мероприятий. В этом случае суду необходимо определить, не направлены ли эти ходатайства на опровержение установленных по уголовному делу обстоятельств совершенного преступления, изложенных в постановлении о возбуждении уголовного дела, поскольку это свидетельствует лишь о формальном согласии обвиняемого на сокращенную форму дознания, и в то же время не позволяет суду рассмотреть уголовное дело по правилам ст. 226.9 УПК РФ.

В ст.17 УПК РФ, указано, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которая основана на доказательствах, имеющих в деле. То есть судья должен быть уверен в допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств, а также в тех выводах, которые следуют из совокупности этих доказательств [1,30]. Если судья сомневается в наличии вины у подсудимого, он возвращает уголовное дело прокурору.

Считаем, что такая форма исследования доказательств является приемлемой для дознания в сокращенной форме и не нарушает законные права и интересы лиц уголовного судопроизводства.

Законодатель использует признание подозреваемого своей вины, указанного в постановлении о возбуждении уголовного дела, как основание для проведения дознания в сокращенной форме, что, по нашему мнению, несколько затрагивает права подозреваемого, ведь согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ о презумпции невиновности. Признание вины в постановлении о возбуждении уголовного дела и согласие обвиняемого вменением ему обвинения различно по своей сути. Полагаем, что виновность лица может быть установлена лишь при вступлении в законную силу приговором суда.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на вышеуказанные пробелы, допущенные законодателем, институт дознания в сокращенной форме является одной из форм упрощенного и ускоренного досудебного судопроизводства, имеющий особый порядок судебного разбирательства.

Библиографический список:

1. Конин В.В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины // Российский судья. 2008. № 9. С. 30.
2. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45 - 50.

Мирзоева Эльвира Расимовна**Mirzoeva Elvira Rasimovna**

студент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 347.468

**НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ****INDEPENDENT GUARANTEE AS ONE OF THE WAYS TO ENSURE FULFILLMENT OF
OBLIGATIONS IN CIVIL LAW**

Аннотация: в статье анализируются особенности института независимой гарантии. Делается вывод о том, что несмотря на введение этого способа исполнения обязательств, банковская гарантия не потеряет своей актуальности.

Abstract: the article analyzes the peculiarities of the Institute of independent assurance. It is concluded that despite the introduction of this method of fulfillment of the obligations, the Bank guarantee will not lose its relevance.

Ключевые слова: институт независимой гарантии, способы обеспечения исполнения обязательств, связь с основным обязательством, гарант, принципал, бенефициар.

Keywords: institute of independent guarantee, ways of ensuring fulfillment of obligations, communication with the main obligation, guarantor, principal, beneficiary.

Нормы, касающиеся независимой гарантии, вступили в силу с 1 июня 2015 года. До этого момента Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) оперировал понятием «банковская гарантия». Однако теперь банковскую гарантию можно рассматривать как вид независимой гарантии.

В целом, новый способ обеспечения исполнения обязательств схож с предшествующим, поэтому проанализируем сущность независимой гарантии.

Как уже было отмечено, независимая гарантия является одной из новелл гражданского законодательства. Понятие данного термина закреплено в статье 368 ГК РФ [1]. В нём указывается на то, что гарант обязуется уплатить бенефициару определённую денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства, что вызывает сомнение в разумности такого дополнения. Из него можно сделать вывод о возможности обеспечения исполнения независимой гарантией и недействительных обязательств, что противоречит принципу добросовестности, а также статье 1 Конституции РФ в той части, что Россия является правовым государством, в котором все должны соблюдать Конституцию и законы [2].

Институт «независимая гарантия» расширяет правовые возможности механизма применения гарантий как способа обеспечения исполнения обязательств. Теперь предоставлять гарантию теперь могут не только банки, но и иные коммерческие организации, что является принципиально важным новым правилом.

Одна из новелл законодательства заключается в том, что положения о независимой гарантии применяются к случаям, когда обязательство гаранта состоит не только в уплате денег, но и в передаче акций, облигаций или вещей, определённых родовыми признаками. Например, гарант в обеспечение кредитного обязательства может принять на себя обязанность передать банку принадлежащие ему акции на таких же условиях, на каких ранее гарант по банковской гарантии обязался уплатить деньги. В новой редакции норм нет упоминания о том, что гаранту выплачивается вознаграждение за выдачу гарантии. В остальном принцип действия гарантийного обязательства остался схожим с тем, что действовал в отношении банковской гарантии [3].

Следует отметить, что независимая гарантия является обеспечительной мерой, и она не зависит от действительности основного обязательства. Основное требование состоит в том, чтобы по

условиям гарантии можно было однозначно установить сумму, подлежащую уплате на момент исполнения обязательства.

Длительное время в юридической литературе велись споры о том, что представляет собой действие по выдаче банковской гарантии. На данный момент он разрешён на законодательном уровне. Норма пункта 2 статьи 368 ГК РФ, содержащая положения о форме независимой гарантии отсылает к норме пункта 2 статьи 434 ГК РФ, что позволяет заключить, что выдача независимой гарантии по своей природе является договором, то есть соглашением о выдаче независимой гарантии.

Главный юридический признак независимой гарантии как обеспечительной сделки - независимость гарантии от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, т.е. отсутствие акцессорности.

Анализируя нормы параграфа шестого главы 23 ГК РФ необходимо выделить существенные черты независимой гарантии, призванной обеспечить должное исполнение принципалом своих обязательств. Прежде всего, необходимо отметить особый субъектный состав участников данных правоотношений:

- принципал - лицо, обратившееся к гаранту с просьбой о выдаче независимой гарантии (должник по основному обязательству);
- бенефициар - лицо, наделенное правом требования исполнения обязательства должником либо гарантом (кредитор в основном обязательстве);
- гарант - специальный субъект, отвечающий требованиям законодательства, а именно: банк или иная кредитная организация, а также другие коммерческие организации.

Нормы ГК РФ почти не регулируют отношения между гарантом (лицом, выдавшим гарантию) и принципалом (лицом, за которое поручился гарант), за исключением вопроса о возмещении гаранту выплаченных им по гарантии сумм. Нормы регулируют лишь отношения между гарантом и бенефициаром.

Право бенефициара реализуется путем предъявления требования, которое должно соответствовать условиям данного гарантом обязательства. Принцип независимости гарантии в силу пункта 1 статьи 370 ГК РФ включает в себя ее независимость не только от основного обязательства, для обеспечения исполнения которого выдана независимая гарантия, но и от каких-либо других обязательств, даже если в гарантии содержатся ссылки на них. Это означает, что основания реализации прав бенефициара по гарантии исчерпывающим образом устанавливаются самой гарантией. Гарант не вправе возражать против требования бенефициара, ссылаясь на любое иное обязательство и вообще на что-либо, не указанное в гарантии. Исходя из этого, следует вывод, что связь между гарантией и основным обязательством минимальна.

Следует отметить, что законодатель впервые в статье 368 ГК РФ определил состав сведений (существенные условия), которые должны содержаться в независимой гарантии. К их числу относятся:

- дата выдачи;
- субъектный состав (принципал, бенефициар, гарант);
- основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией;
- денежная сумма, подлежащая выплате, или порядок ее определения;
- срок действия гарантии;
- обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

Толкование пункта 4 статьи 368 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что независимая гарантия должна иметь письменную форму. Но эта норма, говоря о письменной форме, отсылает к пункту 2 статьи 434 ГК РФ, который позволяет заключать договор, в том числе с помощью обмена электронными сообщениями. Очевидно, законодатель легализовал возможность выдачи гарантий, в частности, путем обмена SWIFT-сообщениями, что давно используется как в международной практике, так и в российской [4]. Несмотря на отсутствие специальных норм в прежней редакции ГК РФ, такую практику допускал ВАС РФ [5].

На необходимость наличия отдельных условий в гарантии ранее неоднократно указывал Высший Арбитражный Суд РФ. Как следует из анализа пункта 2 статьи 374 ГК РФ и пункта 1 статьи 376 ГК РФ, срок, на который выдана гарантия, является существенным условием гарантийного обязательства. При его отсутствии гарантийное обязательство в силу статьи 432 ГК РФ следует

считать невозникшим. Также следует отметить, что в предыдущей редакции норм параграфа 6 главы 23 ГК РФ отсутствие в банковской гарантии указания бенефициара, которому она выдана, не являлось основанием для признания её недействительной. После принятия с июня 2015 года статьи 368 ГК РФ в новой редакции отсутствие в гарантии указания бенефициара, стало существенным недостатком, влекущим недействительность гарантии.

Изменения также коснулись статьи 371 ГК РФ, в частности, данная норма была дополнена тремя новыми пунктами. Теперь она содержит нормы, согласно которым, наряду с безотзывностью у независимой гарантии появилось новое свойство: неизменность. Гарантом по-прежнему не может быть изменена или отозвана независимая гарантия, если в ней не предусмотрено иное.

В соответствии с пунктом 2 статьи 371 ГК РФ в случаях, когда по условиям независимой гарантии допускается её отзыв или изменение гарантом, такие действия производятся в форме, аналогичной той, в которой выдана гарантия, если иная форма не предусмотрена гарантией.

Ещё одним из нововведений явилось то, что в 2015 году ГК РФ был дополнен статьей 375.1, в силу которой на бенефициара возложена обязанность по возмещению гаранту или принципалу убытков, причиненных вследствие представления им недостоверных документов или предъявления необоснованного требования [6].

В статье 378 ГК РФ уточнены основания прекращения обязательств гаранта. Перечисленные в статье 378 ГК РФ основания, рассматриваются как специальные, что не исключает прекращения гарантии по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ. В связи с этим вряд ли оправдано включение основания, предусмотренного в подпункте 4 пункта 1, - «Обязательство гаранта перед бенефициаром по независимой гарантии прекращается: по соглашению гаранта с бенефициаром о прекращении этого обязательства». Данное основание вытекает из норм ст. 407 ГК РФ [7].

Следует отметить, что согласно подпункту н.2 пункта 7 статьи 7.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с 1 января 2017 года факт выдачи независимой гарантии, за исключением независимых гарантий, выдаваемых кредитными организациями (банковских гарантий), должен отражаться в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц [8].

Согласно нововведению гарант должен направить в данный реестр информацию о выданной гарантии, указав следующие сведения о ней:

- идентификаторы бенефициара и принципала (идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер при их наличии);
- существенные условия выданной гарантии (номер гарантии, даты выдачи, начала и окончания ее действия, реквизиты договора, описание основного обязательства, сумму гарантии и т. д.).

За непредоставление или предоставление недостоверных сведений в реестр предусмотрена административная ответственность [9]. Основные достоинства отражения гарантии в таком реестре заключаются в раскрытии информации о деятельности юридических лиц, что облегчает их взаимодействие с потенциальными контрагентами, а также в обеспечении устойчивости гражданского оборота.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт независимой гарантии создан в целях предотвращения или уменьшения негативных последствий, которые могут возникнуть при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником своего обязательства.

В настоящее время говорить о позитивных или негативных моментах появления института независимой гарантии ещё рано. Однако можем отметить, что такой способ обеспечения исполнения обязательств, как банковская гарантия, не утратил своей актуальности, так как это особый вид обеспечения, характеризующийся повышенной надежностью, специальным регулированием и являющийся банковской операцией. Следует сделать акцент на том, что банковская гарантия распространена в практике международной торговли, в связи с чем, считаем, что она сохранит свое значение как некий «особый» вид независимой гарантии, а её выдача - как отдельный вид банковской операции.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета.- 8 декабря 1994 г.- № 238-239; СЗ РФ. - 1994 г. № 32 ст. 3301; 2016 - № 27 - Ст. 4248.

2. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. // Российская газета. -25 декабря 1993г. - № 237; СЗ РФ. - 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Васючкова О.А. Новые правила о способах обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве РФ // Власть Закона, 2016, № 1.

4. Петров В. Независимая гарантия вместо банковских гарантий. Что изменилось в этом способе обеспечения // Юрист компании, 2015, № 6.

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // Электронный ресурс www.arbitr.ru

6. Санникова Л. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» // М.: Статут, 2016.

7. Попов И. С. Международные банковские операции. // Методический журнал, 2012, № 4.

8. Федеральный закон от 8 апреля 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета - 10 августа 2001 г. - № 153-154; СЗ РФ - 13 августа 2001 г. - № 33 (часть I) - Ст. 3431.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. - 31 декабря 2001 г. - № 256; СЗ РФ. - 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1; 2016 - №48 - Ст. 6733.

Гаман Ангелина Владимировна
Gaman Angelina Vladimirovna
Студентка 1 курса института магистратуры
ФГБУ ВПО РГЭУ(РИНХ)
E-mail: Angelina.gaman@bk.ru

УДК 343.1

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РФ

EXCITATION OF THE CRIMINAL CASE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье приведен анализ процесса возбуждения уголовного дела в РФ, также рассматриваются этапы возбуждения уголовного дела

Abstract: The article contains an analysis of the process of initiating a criminal case in the Russian Federation, and the stages of initiating a criminal case are also considered

Ключевые слова: уголовное дело, судебный процесс, состав преступления

Keywords: criminal case, trial, crime

В настоящее время критический анализ сущности и значения стадии возбуждения уголовного дела осложняется тем, что нынешнее поколение практических работников и ученых-процессуалистов привыкли видеть в стадии возбуждения уголовного дела неотъемлемую, традиционную часть уголовного процесса. Во многом такое положение объясняется тем, что фундамент профессиональной подготовки современных специалистов составили теоретические разработки советских ученых-юристов, большинство из которых не только не оспаривали необходимость включения стадии возбуждения уголовного дела в систему уголовного процесса, но, напротив, прилагали усилия к обоснованию самостоятельного характера рассматриваемой стадии.

Возбуждение уголовного дела – это первая и обязательная стадия, на которой прокурор, следователь, орган дознания, судья или суд при обнаружении признаков преступления решают вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Процесс возбуждения уголовных дел в РФ состоит из нескольких этапов и занимаются этим процессом следственные органы, также в этот процесс вовлечена прокуратура в качестве надзорного органа, либо в качестве представителей поддерживающих обвинение. В данный процесс также вовлечен суд который принимает окончательные решение по уголовному делу в виде приговора[2,351].

Первичным этапом в процессе возбуждения уголовного дела является проверка сообщения преступления, иногда ее называют проверкой материалов совершенных преступлений. Цель этой проверки установить, имеется ли событие преступления и признаки состава преступления. Итогом этой проверки является постановление об отказе от уголовного дела, либо постановление о возбуждении уголовного дела.

В случае если следователь или дознаватель выносит постановление о возбуждении уголовного дела, то следующий этап носит название предварительного расследования. Этим занимаются следственные органы в частности следственный комитет, следственные органы МВД, ФСБ и т.д. Все зависит от того какое уголовное дело расследуется и в какой последовательности оно относится. В начале этого этапа следственные органы устанавливают подозреваемого, а затем с ним проводятся определенные следственные действия. Так же проводятся остальные следственные действия на поиск доказательств, установление тех или иных обстоятельств совершенного преступления и на закрепление данных обстоятельств, для того чтобы они в дальнейшем были рассмотрены в суде. Для этого существуют определенные процедуры прописанные главным процессуальным законодательством. В дальнейшем если все процедуры с подозреваемым уже проведены, так же имеется достаточно доказательств, для того чтобы предъявить обвинение, следственный орган выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

После предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого очень часто следственные органы проводят завершающий этап и предъявляют все материалы, которые они

имеют данному лицу. В данном случае происходит завершающий этап предварительного расследования. Этот этап включает в себя ознакомление со всеми предъявленными материалами, так же обвиняемого знакомят с обвинительным заключением, которое предварительно было утверждено прокурором и только после этого все материалы уголовного дела направляются в суд. Судебный процесс рассмотрения уголовного дела делится на два вида, особый и общий порядок.

Первый вид – это особый порядок, суть которого заключается, если подсудимый соглашается с предъявленным ему обвинением, также признается виновным в совершении уголовного преступления, то данное дело может быть рассмотрено без судебного следствия, то есть ни каких доказательств не рассматривается, а только решается вопрос о внесении обвинительного приговора и назначении наказания.

Если уголовное дело в суде рассматривается в общем порядке, то следующим этапом после поступления материалов дела в суд, может быть этап предварительного слушания. Однако предварительное слушание проводится не всегда в российском суде и проведение его не обязательно, но суд первоначально проводит все необходимые мероприятия для подготовки дела к рассмотрению.

Следующим этапом уголовного разбирательства является уголовное следствие. В судебном следствии сторона обвинения и сторона защиты предъявляют доказательства которые либо оправдывают, либо обвиняют подсудимого. И в дальнейшем все эти доказательства суммируются, оцениваются и следующим этапом наступает примирение сторон[3,146].

Примирение сторон – сторона защиты и сторона обвинения выступает с выводом, рассказывая суду, как им видится в данном случае это дело, то есть в чем заключается суть обвинения и в чем заключается суть защиты. В результате после примирения сторон, суд удаляется на вынесение решение. Итоговое решение по уголовному делу называется приговором и оно может быть либо оправдательным, либо обвинительным, в дальнейшем этот приговор может быть обжалован в оппозиционном и надзорном порядке.

Стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе принадлежит особое место. Основной задачей первоначальной стадии уголовного процесса является установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Однако ни теорией, ни практикой не выработано единого мнения о том, что необходимо понимать под такими основаниями[1,158].

Как бы то ни было, стадия возбуждения уголовного дела остается важным элементом современного российского уголовного процесса, а эффективность осуществляемой на этой стадии процессуальной деятельности во многом предопределяет достижение назначения уголовного судопроизводства[4,98].

Библиографический список:

1. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: Монография / Пальчикова Н.В. - Воронеж: Научная книга, 2016. - 158 с. ISBN 978-5-4446-0905-7
2. Волынская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы [Электронный ресурс]: монография / О. В. Волынская. - М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2015. - 351 с. - ISBN 978-5-238-01189-9.
3. Марфицин П.Г., Белозеров Ю.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 2016.
4. Полищук Н.И.)Новый взгляд на стадии уголовного процесса // Современное право. - 2016. - № 6.

Сафин Ильназ Ильгизович**Ilnaz Safin Igizovich**

Студент 3 курса Экономического факультета, Кафедра ГМУ и Право

Башкирский государственный аграрный университет г.Уфа

E-mail: cfabybkmyfp@yandex.ru

УДК 34

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**PUBLIC CONTROL IN RUSSIA AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Аннотация: В данной статье рассматривается современное состояние общественного контроля в России и с какими проблемами сталкиваются в его нынешнем состоянии и перспективы его развития.

Annotation: The paper discusses current state of public control in Russia and what are the problems faced in its present condition and prospects of its development.

Ключевые слова: общественный контроль, формы общественного контроля, перспективы развития общественного контроля.

Key words: social control forms of social control, the prospects for the development of public control.

Введение

Непосредственное и основное назначение каждого государства - удовлетворять интересы общества. Государство и его механизмы обязаны служить обществу в полном, так и человеку в частности. С целью достижения указанной цели необходимо тесная связь организаций правительства с институтами гражданского общества. О проблемах взаимодействия государства и общества как средства увеличения производительности работы государства сообщают многочисленные научные работники, тем не менее проблеме увеличения качества государства При помощи усовершенствование общественного контролирования уделяется недостаточное внимание.

в современных ситуациях одной из основательных трудностей функционирования российской государственности представляется невысокий уровень доверия общества к власти, мешающая различным реформам и преобразованиям. Это утверждение объективно как и для взаимоотношения людей к государственной власти, так и к органам местного самоуправления. Расценивая взаимосвязанность между местными органами власти и местным обществом как «достаточно слабую, с высочайшей степенью обоюдного недоверия», специалисты подмечают, что одной с основных трудностей представляется секретность местной власти и недостаток гласности при решении многочисленных основных проблем муниципального образования, что создает у жителей «представления о коррупционности, безответственности, неэффективности местной власти».

Существенно приблизить муниципальную власть к населению и для того наиболее увеличить эффективность ее работы способно более действенное применение приспособления общественного контролирования. «При этом очевидно, что же большая часть людей всегда вдобавок плохо предполагает сущность и механизмы общественного контролирования, зачем он нужен и как отображается в жизни рядового гражданина либо организации.

Общественный контроль – это система, что дает возможность окружению осуществлять контроль власть, как в этапе принятия, таким (образом и в рубеже осуществлении решений и оценки приобретенного эффекта.

«Общественный надзор допускается установить равно как прямое контроль общественных учреждений и общественных групп, в том части местных территориальных сообществ, из-за соблюдением прав и легитимных интересов людей в деятельности организаций государственной правительство, местного самоуправления и их учреждений, в фирмах различной формы собственности с целью прекращения и (или) недопущения нарушения прав и легитимных интересов граждан»

Это один из конфигураций прямого исполнения власти народом России, сконцентрированная

в интенсивное привлечение людей РФ в последующие типы работы:

1. защиту справедлив и независимостей людей с противоправных решений и действий представителей государственных организаций власти и органов местного самоуправления;
2. осуществление общественного контролирования за работой официальных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления [4, 21].

Можно особо отметить 2 ключевые фигуры исполнения общественного контролирования со стороны граждан:

1. общественный надзор через общественные мероприятия (ст. 31 Конституции РФ);
2. общественный надзор при осуществлении полномочия граждан в формировании общественных объединений (ч.1 ст. 30 Конституции РФ).

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», вступивший

в силу 2 августа 2014 года устанавливает общественный надзор как «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за работой органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, других организаций и учреждений, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные общественные права, а кроме того в целях общественной контроля, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»

Формы общественного контроля:

Законопроект предусматривает открытый перечень форм, в которых может осуществляться общественный контроль. Обозначим те, которые прямо указаны в законе:

общественный мониторинг – постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов и организаций;

общественная проверка – сбор и анализ информации, проверка фактов и обстоятельств, касающихся общественно значимой деятельности органов и организаций, а также деятельности, затрагивающей права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы негосударственных некоммерческих организаций;

общественная экспертиза – оценка актов, решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов и организаций с использованием специалистов, привлеченных на общественных началах;

общественное обсуждение – публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов и организаций с обязательным участием в таких обсуждениях уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются;

общественные (публичные) слушания – собрание граждан, организуемое субъектом общественного контроля, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – органами и организациями для обсуждения вопросов, касающихся деятельности указанных органов и организаций и имеющих особую общественную значимость либо затрагивающих права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы негосударственных некоммерческих организаций [1].

Общественный надзор исполняется в формах общественного мониторинга, социальной проверки, социальной экспертизы, в других формах, никак не противоречащих настоящему Федеральному закону, а кроме того в подобных формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, социальные (общественные) слушания и прочие фигуры взаимодействия.

Общественный контроль не является инструментом принуждения, с его помощью невозможно приказывать власти совершать необходимые обществу действия. Однако можно обратить внимание государства на проблемы, недостатки в его работе и в какой-то мере повлиять на принимаемые решения. Общественный контроль возможен, прежде всего, тогда, когда власть этого хочет или как минимум, не препятствует работе соответствующих институтов. Тем не менее, несмотря на "добровольность" данного института, законопроектом для субъектов общественного контроля все-таки предусмотрен ряд норм, которые не должны позволить органам и организациям уклоняться от взаимодействия с субъектами общественного контроля.

Необходимо заметить, что же новый закон частично зафиксировал ранее имеющуюся

практику исполнения общественного контролирования общественными палатами и общественными советами, что имела место в соответствии с нормами отдельных законодательных и подзаконных актов.

Федеральным законодательством закрепляется необходимость рассмотрения органами и организациями итоговых документов, подготовленных согласно итогам общественного контролирования, а в отдельных вариантах обязательны и учитываются указанными органами и организациями предложений, советов и решений, содержащихся в данных документах, что же, бесспорно, представляется значимым и современным положением. Тем не менее «обязательность рассмотрения» не влечёт для данных организаций власти и организаций правовых последствий, в случае если найденные в следствии социального контролирования минусы никак не станут ими устранены, отмеченные трудности никак не будут разрешены, советы и заключения никак не станут учтены.

Для формирования института общественного контролирования в наше время отсутствует подходящих условий, об этом подтверждают законодательные акты.

Федеральное правило N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» наделяет общественные объединения обширными контрольными возможностями:

1. они принимают участие в выборах и референдумах, в выработке заключений организаций государственной власти и органов местного самоуправления;
2. выступают с инициативами по различным проблемам общественной жизни, вносят предложения в органы государственной власти;
3. представляют и защищают свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других людей в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях [2].

Однако их решения с целью организаций правительство вынашивают исключительно необязательный вид. Сформированная страной система социального контролирования вплоть до этих времен никак не приобретает надлежащего распространения в концепции общегосударственной правительство. За минувшие года на законодательном уровне отмечается заинтересованность с стороны государства к задачам и формам исполнения общественного контролирования.

На настоящий день при федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации возникают Общественные советы. Общественный комитет – это представители общественности, объединенные в группу, за которой закрепляются некоторые права, с целью охраны прав и свобод человека и гражданина, с целью участия в принятии и контролирования над исполнением государственных решений.

В целях учета потребностей и интересов людей, а кроме того охраны их прав и свобод, а кроме того отстаивания прав общественных объединений при создании государственной политики и в целях исполнения общественного контролирования над работой государственных органов власти и органов местного самоуправления в РФ была создана Общественная палата[3, 113].

В Республике Башкирия, в согласовании с Законом Республики Башкирия № 108-з, сформирована Общественная палата Республики Башкортостан. Социальный совет Республики Башкортостан также гарантирует взаимодействие населения республики с управлением в целях учета потребностей и интересов людей, охраны их прав и свобод и справедлив общественных объединений при исполнении функций управления, а также в целях исполнения общественного контролирования за работой организаций исполнительной власти республики.

Заключение

Несмотря на предпринимаемые мероприятия недостаточны. В настоящий период значимость социального контролирования, и собственно контролирования с стороны граждан РФ, его настоящее осуществление допускается употреблять равно как способ борьбы с волокитой, коррупцией и бюрократией, а кроме того равно как фигуру ограничения произвола в исполнительной власти. Общественный надзор необходим обществу и стране равно как метод улучшения и развития.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 N 212-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. 01.01.2017 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 02.06.2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».

3. Усманова, С.М. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ [Текст]: // Novainfo.- 2016.- №41. С.111-114.

4. Кулешова, Н.Н О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ [Текст]: // Юридическая наука.- 2011. №2.- С. 21-24.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XV Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9500488-2-1

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2017